

УДК 398.2
DOI 10.17223/18137083/65/3

Дж. Руей-Уиллоуби

Университет Кентукки, Лексингтон, США

Изучение легенды в Западной Европе и США в XX–XXI столетиях

Представлен обзор исследований легенд Западной Европы и Соединенных Штатов Америки в XX–XXI вв. Автор показывает те изменения, которые жанр легенды претерпел за последнее столетие, став из второстепенного и малоизученного до возможно наиболее важного жанра сегодняшней фольклористики. Прослеживается развитие исследований о легендах с 1960-х гг. до настоящего времени, освещаются наиболее важные работы в этой области. Особое внимание уделено инновационному подходу к легенде, разработанному Л. Дег и Э. Васонием, которые изменили как метод определения самого понятия «легенда», так и значение ее исследования. В их представлении легенда – это в первую очередь не текст, а способ, на котором строится вера. Такая интерпретация породила множество исследовательских работ о роли легенды в современном мире и способствовала принципиальным изменениям научных подходов, используемых сегодня фольклористами для изучения этого жанра.

Ключевые слова: североамериканская и западноевропейская фольклористика, легенда, современный подход, несказочная проза, история исследования.

Исследование легенд¹ в области фольклористики в Европе и Америке имеет недавнюю историю по сравнению с такими жанрами, как сказка, эпос и баллада, которые интенсивно изучались с XIX в. С точки зрения распространенных в фольклористике подходов к народным текстам легенда относится к сложному жанру. В отличие от народной сказки, она не поддается классификации по типу сюжета, которую успешно разработали Аарне, Томпсон и Утер [Uther, 2004]. Она не представляет собой такую редкую и высокоцитимую поэтическую форму, освещающую золотой век культуры, как эпос. В отличие от баллады, ее нелегко отследить до более ранних форм, ассоциирующихся с восхваляемыми вековыми традициями. В действительности, долгое время фольклористикой она была за-

¹ Легенда в данной статье – это широкое понятие, содержащее меморат и фабулат, принятое в современных исследованиях в Европе и США.

Руей-Уиллоуби Джинмари – PhD, профессор русского языка и фольклора, заведующая кафедрой современных и классических языков, литератур и культур Университета Кентукки (Паттерсон Офис Тауэр, 1055, Университета Кентукки, Лексингтон, KY, 40506, США; j.rouhier@uky.edu)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 4
© Дж. Руей-Уиллоуби, 2018

брошена, а ее формы считались не стоящими рассмотрения в качестве фольклора вообще (см. [Dégh, Vásonyi, 1974]).

Кроме того, жанр легенды не поддается простому определению, что также затруднило ее изучение. Обычно легенда включает в себя изобилие действующих лиц: людей, богов, святых, животных. В сюжетах изображаются встречи со сверхъестественным, героические битвы и религиозные чудеса, а также повседневные события, такие как, например, преступная деятельность, сексуальные эскапады или университетские шалости. Повествование может вестись как от первого, так и от третьего лица и часто представляется правдивым, даже когда сам рассказчик не верит в рассказываемое. Нет никаких ограничений на то, когда они могут быть рассказаны, и нет связи с каким-либо конкретным ритуалом. Легенда также не заслужила особо высокого почтения среди носителей традиций. В результате чего она томила без особого внимания на протяжении большей части истории дисциплины.

В 1960-х гг. среди фольклористов Америки и Западной Европы наметился значительный подъем в изучении легенды во всех ее формах. Такая перемена явилась результатом интереса к современным повествовательным традициям. Наиболее известным подвижником в этой области стала профессор университета Индианы венгерская ученая-фольклорист Линда Дег, эмигрировавшая в США в 1960-х гг. Вместе со своим мужем, ученым Эндрю Васонием, она полностью изменила подход к легенде, отворив двери к изучению этого ранее отверженного жанра. основополагающая статья Дег и Васония «Кусается ли слово “собака”? Остенсивное действие: средства рассказывания легенд» [Dégh, Vásonyi, 1983] определила принципы устройства легенды (и ее рассказывания), которые ранее отсутствовали, что в дальнейшем стало фундаментальным для исследования этого жанра. Исследователи утверждают, что легенда (во всех ее бесчисленных формах) представляет возможность для остенсивного действия. С их точки зрения, легенды не только рассказывают о реальности, но и имеют потенциал по ее созданию, превращая слова в факты. Таким образом, легенда по своей природе влияет на толкование действительности и непосредственно на действия [Ibid., p. 18–19]. Дег и Васоний приводят в пример легенды об отравленных хэллоуиновских конфетах (впервые задокументированы в 1940-х гг.), которые привели к кардинальному изменению традиции этого праздничного угощения в сторону «безопасных» альтернатив начиная с 1960-х гг. [Ibid., p. 12].

В представлении Дег и Васония есть два важных следствия остенсии: псевдоостенсия и квазиостенсия. В первом случае некто умышленно использует легенду для обмана окружающих: для сокрытия преступления либо для розыгрыша. Недавним примером может служить «клоун-паника» в США в 2016 г., когда в ответ на новостные сообщения множество подростков переодевались в клоунов, чтобы поугаять других. Дег и Васоний [Ibid.] обсуждают, как некоторые случаи отравления детей хэллоуиновскими конфетами были связаны не с воображаемыми незнакомцами, а с родителями, использовавшими легенду, чтобы скрыть свои собственные преступления. Билл Эллис [Ellis, 1989] также задокументировал возможный случай воспроизведения легенд об активности сатанистов, для того чтобы замаскировать убийство. Квазиостенсия возникает, когда человек, зная о легенде, истолковывает события под своим углом зрения и свой опыт подгоняет под факты повествования. Другими словами, вера в события, содержащиеся в легендарных повествованиях, будь то покалеченные сатанистами животные, религиозные чудеса или видения духов, создает представление о необъяснимых случаях, которые созвучны сюжету легенды.

Исходя из этих соображений, легенда не может быть отклонена как результат несовершенного научного понимания или теория заговора фальшивых новостей. Напротив, она отражает систему верований, инициирует ее обсуждение и играет

ключевую роль в личном восприятии мира. Легенда наделена властью играть фундаментальную роль в том способе, которым мы интерпретируем события и создаем системы верований. Эти системы могут господствовать, несмотря на значительные научные и фактические доказательства обратного. В действительности они (как и легенды) часто опираются на те же исторические факты, что и противоположные мнения экспертов, несмотря на широко распространенное представление, что легенда подразумевает неправду или представляет собой ошибочные рассуждения. Дег заключает что «легенда затрагивает наиболее чувствительные области нашего бытия и ее явные формы не могут быть изолированы как простые и последовательные истории. Скорее, легенды появляются как продукт противоречивых мнений, выраженных в обсуждении» (здесь и далее перевод иноязычных источников наш. – *Дж. Р.-У.*) [Dégh, 2001, p. 2].

Работа Дег и Васония отворила двери для изучения современной легенды и ее роли в выражении и создании веры и реакции на события². Рассматриваемые спорные вопросы часто являются путем к решению хронических социальных проблем, которые интерпретируются (как указано выше, несмотря на противоположные свидетельства экспертов) через легенды. Вероник Кампбон-Венсан исследовала связи легенд о похищении органов с торговлей людьми [Camption-Vincent, 1997; 2002; 2005]; Гэри Алан Файн и Патришиа А. Тёрнер изучали то, как легенда способствует стойким расовым предрассудкам в Америке [Fine, Turner, 2001]; Билл Эллис исследовал запугивание сатанизмом и связь этого с социальной оторванностью и страхами иммигрантов [Ellis, 1989; 2003]; Дайан Голдштейн изучала взаимосвязь легенд и болезней, а также влияние легенд на отношение к больным людям и сопутствующее недоверие к медицинским учреждениям [Goldstein, 2004]; Гиллиан Беннет рассматривала легенды о сексе, насилии и заболеваниях и их связи со стигматизацией народов [Bennett, 2005]; Гэри Алан Файн и Билл Эллис описали легенды и слухи о терроризме, иммиграции и торговле и их роль в антииммигрантских настроениях [Fine, Ellis, 2010]; Андреа Китта исследовала роль легенды в движении против вакцинации [Kitta, 2012]; Джоэл Бест и Кэтлин Богл [Best, Vogle, 2014] боролись с легендами о сексуальности подростков и о предполагаемом упадке морали в современном обществе.

Этот более серьезный подход к легенде позволил ученым, во многом впервые на таком высоконаучном уровне, изучить веру в сверхъестественное и ее социально-культурные функции. Хотя истории о привидениях и религиозных символах давно собирались и каталогизировались, общее отношение к ним было пренебрежительным, как описывают Голдштейн, Грайдер и Томас в своем исследовании сверхъестественных легенд: «Вне их социального контекста, элементы веры казались произвольными фрагментами суеверий, а не частью более широкого культурного мировоззрения. Но этнографически те же самые элементы веры имели большее значение как интегрированные части логически построенных систем убеждений. Вера в привидения отражала представления о загробной жизни, культурные договоренности о землепользовании и жилищном строительстве, вопросы морали и ответственности человека, идеи о надлежащей скорби, уважении и почитании мертвых и какие бы то ни было вопросы, связанные с культурой, которые наделяли веру смыслом и силой. Из этой контекстуализации возник новый тип изучения веры: тот, который признал веру динамичной, располагающей, изменяющейся как среди культур, так и в жизни отдельных людей. Контекстуаль-

² Еще одним видным исследователем, обеспечившим выдвижение современной легенды на передний план для филологической дисциплины и, по сути, для общества, был Ян Харальд Брунванд, который опубликовал свой первый сборник легендарных текстов с сопроводительными комментариями в 1981 г. [Brunvand, 1981]. Исследование Брунванда было в основном посвящено отслеживанию того, как развиваются легенды, вне зависимости от исторических фактов, на которых они были и не были основаны.

ная теория и этнография вдохнов / или “этнографию веры”, движение к изучению веры как сложной, разумной, динамичной, непредсказуемой и по своей сути ключевой для всех людей, на всех уровнях общества и в разных культурных контекстах» [Goldstein et al., 2007, p. 12–13].

Развивая мысль, Гиллиан Беннетт отмечает, что «сверхъестественное рассматривается как опасное суеверие, если в него верить, и безобидное веселье для острых ощущений, если не верить. Согласно этому стереотипу, сверхъестественные концепции не могут быть ценными, полезными или заслуживающими серьезного рассмотрения» [Bennett, 1987, p. 210]. Эта ее работа о взаимосвязи пола и сверхъестественной традиции стала одним из первых исследований, в которых был применен подход, описанный выше Гольдштейном, Грайдером и Томасом, и в дальнейшем она следовала ему при более углубленном изучении взаимовлияния веры и повествования [Bennett, 1999].

Основополагающей фигурой в развитии этнографии веры стал Дэвид Хафффорд [Hufford, 1982; 1995a; 1995b]. Как Дег и Васоний, он утверждал, что повествование может формировать опыт, в данном случае интерпретации медицинских явлений. Хафффорд, доктор медицины, изучал истории о «старой ведьме» у пациентов, которые интерпретировали свои физические симптомы (пробуждение ночью, давление на грудь, неспособность двигаться или говорить, видение фигуры, приближающейся к кровати) с точки зрения этой повествовательной традиции. Его исследование было направлено на то, чтобы дать представление о способе функционирования веры/неверия, и этим содействовать и работникам медицины, и изучающим народные верования в поиске смысла самих этих историй.

Фольклористы США и Западной Европы, изучая сверхъестественное, прежде всего фокусировались на феномене призраков и приведений. Явление, сформировавшееся на стыке исследований сверхъестественной веры и концепции остенсивного действия, стало тем, что Билл Эллис назвал «поездкой за легендой» [Ellis, 1983]. В поездке за легендой группа людей, которые слышали о легенде и обменивались этими знаниями (особенно о привидениях или жестоких событиях), отправляются на место произошедшего или взаимодействуют с местом, где ранее происходили наблюдения призраков или смерть; затем они рассказывают о своем опыте остальным, таким образом продолжая цикл распространения веры о месте. Обычно путешественники за легендами – это подростки в поиске острых ощущений, но, как Карл Линдал описывает в своей истории поездки за легендой на Рельсы Призраков в Сан-Антонио, такое путешествие в населенное призраками место может быть сродни религиозному паломничеству [Lindahl, 2005]. Местные легенды рассказывают об автобусе со школьниками, который был сбит поездом. Линдал пишет [Ibid., p. 166], что «в центре легенды о железнодорожных путях лежит феномен “гравитации холма”: люди посещают место действия событий на машине, медленно въезжая (или хотя бы приближаясь) вверх по плавному склону в сторону путей. Ненадолго остановившись ниже рельс, водитель включает нейтральную передачу, и кажется, что машина поднимается вверх на холм и через пути, игнорируя законы гравитации». Путешественники за легендой посылают багажник слоем пыли и, после того как машину выталкивает вперед, инспектируют ее на предмет нахождения отпечатков детских рук. Линдал документирует подобную поездку за легендой одной семьи, чтобы продемонстрировать духовную значимость объекта для местного испаноязычного сообщества:

«Тем не менее большинство из них испытывали лишь краткосрочное волнение от легкого испуга и лишь позже глубоко духовное чувство благоденствия. Для Лидии и семьи ее бойфренда поездка к железнодорожным путям – это реализация одновременно позитивной и негативной остенсии. Семья отправилась к поезду, чтобы сыграть роли жертв, детей, погибших здесь. Чувство единения с детьми, испытанное этой семьей, было поистине глубоко. <...> Согласно словам Лидии

и ее матери, к путям отправляются не только, чтобы вступить в связь с мертвыми детьми, но также совершить своего рода остенсивное лечение их призраков. Поездкой к железнодорожным путям можно удовлетворить потребность детских душ спасти других, действие, посредством которого паломники, в свою очередь, помогают спасти себя» [Lindahl, 2005, p. 177].

Этот смысл поездки за легендой – не только больше, чем попытка подростка бросить вызов социальным обычаям и правилам, чему уделялось столь большое внимание в литературе, но также ключ к пониманию систем убеждений, нашедших отражение в нарративе легенды.

Паломничество и посещение святых мест, по сути остенсивное действие на основе легенды, уже давно является почти эксклюзивной компетенцией антропологов. Тем не менее разворот к народной религии в фольклористике способствовал недавним изучением взаимодействия места, памяти о событиях, описанных в легенде, и веры. Джек Сантино [Santino, 2004] был одним из первых фольклористов, кто изучал связи между местом, памятными ритуалами и остенсивным действием. Лиза Габберт и Пол Джордан Смит подготовили специальный тематический выпуск журнала «Western Folklore» («Западный фольклор») о вопросах пространства, места и возникновения [Western Folklore, 2007]. В своей работе Джинни Бэнкс Томас «Поставить сверхъестественное на свое место» изучает в основном место, остенсию и веру с точки зрения фольклористики: рассматривается, как легенда помогает определить место, укрепляя местную историю, основанную на содержании этой легенды. Исследование фокусируется на том, как устроен пейзаж и насколько позитивно и негативно он воспринимается посетителями на основе легенд, рассказанных об этом месте [Banks, 2015].

В последние годы американские фольклористы, изучающие легенды, обратились к вопросу работы с этим жанром в двух современных контекстах: политике и Интернете. Две этих темы тесно взаимосвязаны, так как легенды о политических деятелях зачастую распространяются в Интернете и социальных сетях. Патришиа Тернер исследовала множество легенд о Бараке Обаме и его семье начиная с 2006 г.³ Том Молд рассматривал легенды об Обаме (в Интернете и вне его) также в контексте дебатов о пособиях, основанных на легендах [Mould, 2016]. Билл Эллис отслеживает роль легенд в решениях, сделанных президентами США, демонстрируя, как эти истории повлияли на их действия в некоторых критических ситуациях⁴. Роль Интернета в создании и распространении легенд породила множество исследований. Первой ключевой работой по теме был выпуск книги «Фольклор и Интернет: народное самовыражение в цифровом мире» [Folklore and the internet, 2009]. С того момента Рассел Франк [Frank, 2011] и Трэвор Бланк [Blank, 2014] опубликовали книги о роли Интернета в распространении и развитии легенд, а журнал «Contemporary Legend» («Современная легенда») посвятил номер Слендермэну – легенде, созданной на веб-сайте *creepypasta* [Contemporary Legend, 2015]. В действительности роль Интернета стала центральной в современных исследованиях легенд, и большая часть работ 2000-х гг., приведенных в этой статье, включает обсуждение этого вопроса.

Итак, наш обзор изучения легенд демонстрирует, как за последнее столетие жанр легенды из второстепенного и малоизученного занял центральное место в фольклористике Западной Европы и Соединенных Штатах Америки. Современ-

³ П. Тернер представила доклады на конференциях Международного общества современных исследований легенд и Американского фольклорного общества и в настоящий момент пишет книгу по этой теме (см. краткое изложение ее выступлений: URL: <http://www.folklore.ee/FOAFtale>).

⁴ Ellis B. «Fake news»: Propaganda, disinformation, or contemporary legend? // Contemporary Legend. URL: https://cdn.ymaws.com/www.afsnet.org/resource/resmgr/Ellis-Fake_News_afs_10.02.pdf

ный подход к легенде как основному вкладу в создание веры о нашем мире, разработанный Л. Дег и Э. Васонием, привел к значительным открытиям в этой области. Также он иллюстрирует, насколько сегодня важна роль фольклористики для понимания общества. Эта деятельность важнейшим образом сокращает разрыв между гуманитарными и естественными науками и медициной, социальными науками и правом и политикой: исследование открывает двери для новых взаимодействий между специалистами в этих разнообразных областях и подтверждает важность фольклористики как дисциплины.

Список литературы

- Banks T. J.* Putting the Supernatural in its Place: Folklore, the Hypermodern, and the Ethereal. Salt Lake City: Univ. of Utah Press, 2015.
- Bennett G.* Traditions of Belief: Women and the Supernatural. London: Penguin, 1987.
- Bennett G.* Alas, Poor Ghost! Traditions of Belief in Story and Discourse. Logan: Utah State Univ. Press, 1999.
- Bennett G.* Bodies: Sex, Violence, Disease, and Death in Contemporary Legend. Jackson: Univ. Press of Mississippi, 2005.
- Best J., Bogle K. A.* Kids gone wild: From Rainbow Parties to Sexting, Understanding the Hype over Teen Sex. New York: New York Univ. Press, 2014.
- Blank T.* Toward a Conceptual Framework of the Study of Folklore on the Internet. Logan: Utah State Univ. Press, 2014.
- Brunvand J. H.* The Vanishing Hitchhiker. New York: Norton, 1981.
- Campion-Vincent V.* Organ theft narratives // Western Folklore. 1997. Vol. 56, No. 1. P. 1–37.
- Campion-Vincent V.* Organ theft legends as medical and social critique // Journal of Folklore Research. 2002. Vol. 39, No. 1. P. 33–50.
- Campion-Vincent V.* Organ Theft Legends / Trans. J. Simpson. Jackson: Univ. Press of Mississippi, 2005.
- Contemporary Legend. 2015. Ser. 3. Vol. 5.
- Dégh L.* Legend and Belief. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2001.
- Dégh L., Vásonyi A.* The memorate and the proto-memorate // Journal of the American Folklore Society. 1974. Vol. 87(345). P. 225–239.
- Dégh L., Vásonyi A.* Does the word «dog» bite? Ostensive action: means of legend telling // Journal of Folklore Research. 1983. Vol. 20, No. 1. P. 5–34.
- Ellis B.* Legend-tripping in Ohio. A behavior survey // Papers in Comparative Studies 2. 1983. P. 61–73.
- Ellis B.* Death by folklore: Ostension, contemporary legend, and murder // Western Folklore. 1989. Vol. 48, No. 3. P. 201–220.
- Ellis B.* Aliens, Ghosts, and Cults: Legends We Live. Jackson: Univ. Press of Mississippi, 2003.
- Fine G. A., Ellis B.* The Global Grapevine: Why Rumors of Terrorism, Immigration, and Trade Matter. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010.
- Fine G. A., Turner P. A.* Whispers on the Color Line: Rumor and Race in America. Berkeley: Univ. of California Press, 2001.
- Folklore and the Internet: Vernacular Expression in a Digital World / Ed. by T. Blank. Logan: Utah State Univ. Press, 2009.
- Frank R.* Newsllore: Contemporary Folklore on the Internet. Jackson: Univ. of Mississippi Press, 2011.
- Goldstein D. E.* Once upon a Virus: AIDS Legends and Vernacular Risk Perception. Logan: Utah State Univ. Press, 2004.

Goldstein D. E., Grider S. A., Thomas B. J. *Haunting Experiences: Ghosts in Contemporary Folklore*. Logan: Utah State Univ. Press, 2007.

Hufford D. J. *The Terror that Comes in the Night: An Experience-Centered Study of Supernatural Assault Traditions*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1982.

Hufford D. J. *Beings without bodies: An experience-centered theory of the belief in spirits // Out of the Ordinary: Folklore and the Supernatural / Ed. by B. Walker*. Logan: Utah State Univ. Press, 1995a. P. 11–45.

Hufford D. J. *An experience-centered analysis of belief stories: A haunting example in honor of Kenny Goldstein // Essays in Honor of Kenneth S. Goldstein / Ed. by R. D. Abrahams*. Bloomington: Trickster Press, 1995b. P. 55–89.

Kitta A. *Vaccinations and Public Concern in History: Legend, Rumor, and Risk Perception*. New York: Routledge, 2012.

Lindahl C. *Ostensive healing: Pilgrimage to the San Antonio ghost tracks // The Journal of American Folklore*. 2005. Vol. 118(468). P. 164–185.

Mould T. *The welfare legend tradition in online and off-line contexts // Journal of American Folklore*. 2016. Vol. 129(514). P. 381–412.

Santino J. *Performative commemoratives, the personal, and the public: Spontaneous shrines, emergent ritual, and the field of folklore (AFS presidential plenary address, 2003) // The Journal of American Folklore*. 2004. Vol. 117(466). P. 363–372.

Uther H.-J. *Types of International Folktales: A Classification and Bibliography Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson*. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 2004.

Western Folklore / Ed. by L. Gabbert, P. Jordan-Smith. 2007. Vol. 66, No. 3/4.

J. Rouhier-Willoughby

University of Kentucky, Lexington, USA, j.rouhier@uky.edu

The study of legends in Western Europe and the USA in the 20th and 21st centuries

This paper presents an overview of the study of legends (or non-tale prose) in Western Europe and the United States in the 20th and 21st centuries. The author examines how the genre of legend moved from a neglected afterthought to perhaps the most important genre in folkloristics today. The development of legend studies from 1960 to the present is traced, highlighting the work of major contributors to the field. Of particular importance is the innovative approach to legend study developed by Linda Dégh and Andrew Vásonyi, who changed the way of defining the legend as well as the means of studying it. A legend in their view is not primarily a text but a process allowing for the construction of belief. They argue that a legend gives rise to the debate about contentious social and moral issues, enabling people to explore opposing viewpoints about these topics. A legend, according to Dégh and Vásonyi, necessarily produces ostension, that is, behavior or actions based on the texts, even when they are not believed in. Ostensive actions include travelling to the site where the legend occurred (and in some cases even reenacting the events) or changing behaviors to protect oneself from the dangers involved in the stories.

This reinterpretation of the genre produced a great deal of important work on the role of legends in the contemporary world. The paper provides an overview of major contributors and the issues they explored (racism, fear of immigrants, human trafficking, sexual morals, medical practices, Satanism scares, and the like). It also involves a serious exploration of supernatural belief for the first time. In an era where reason and science hold predominant position, faith in the supernatural was generally dismissed out of hand as nonsense. The ethnography of belief movement, drawn from legend studies and the exploration of vernacular religion, allowed for a more serious approach to this question. Legendary beliefs about ghosts were also tied to the fundamental understanding of the world and our place in it. This approach to legend, in all its forms (leg-

end, memorate, fabulate) contributed to the reformulation of the work that folklorists do and its practice today, opening the door to collaboration (and indeed recognition) by those in the fields of science and social science. Folklore as a discipline has become more relevant in debates about current social issues as well.

Keywords: North American and Western European folkloristics, contemporary approaches, conceptions of non-tale prose and history of its study.

DOI 10.17223/18137083/65/3

References

- Banks T. J. *Putting the supernatural in its place: folklore, the hypermodern, and the ethereal*. Salt Lake City, Univ. of Utah Press, 2015.
- Bennett G. *Traditions of belief: women and the supernatural*. London, Penguin, 1987.
- Bennett G. *Alas, poor ghost! Traditions of belief in story and discourse*. Logan, Utah State Univ. Press, 1999.
- Bennett G. *Bodies: sex, violence, disease, and death in contemporary legend*. Jackson, Univ. Press of Mississippi, 2005.
- Best J., Bogle K. A. *Kids gone wild: from rainbow parties to sexting, understanding the hype over teen sex*. New York, New York Univ. Press, 2014.
- Blank T. *Toward a conceptual framework of the study of folklore on the Internet*. Logan, Utah State Univ. Press, 2014.
- Brunvand J. H. *The vanishing hitchhiker*. New York, Norton, 1981.
- Campion-Vincent V. Organ theft narratives. *Western Folklore*. 1997, vol. 56, no. 1, pp. 1–37.
- Campion-Vincent V. Organ theft legends as medical and social critique. *Journal of Folklore Research*. 2002, vol. 39, no. 1, pp. 33–50.
- Campion-Vincent V. *Organ Theft Legends*. J. Simpson (Trans.). Jackson, Univ. Press of Mississippi, 2005.
- Contemporary legend*. 2015, ser. 3, vol. 5.
- Dégh L. *Legend and belief*. Bloomington, Indiana Univ. Press, 2001.
- Dégh L., Vásonyi A. The memorate and the proto-memorate. *Journal of the American Folklore Society*. 1974, vol. 87(345), pp. 225–239.
- Dégh L., Vásonyi A. Does the word “dog” bite? Ostensive action: means of legend telling. *Journal of Folklore Research*. 1983, vol. 20, no. 1, pp. 5–34.
- Ellis B. Legend-tripping in Ohio. A behavior survey. *Papers in Comparative Studies* 2. 1983, pp. 61–73.
- Ellis B. Death by folklore: Ostension, contemporary legend, and murder. *Western Folklore*. 1989, vol. 48, no. 3, pp. 201–220.
- Ellis B. *Aliens, ghosts, and cults: legends we live*. Jackson, Univ. Press of Mississippi, 2003.
- Fine G. A., Ellis B. *The global grapevine: why rumors of terrorism, immigration, and trade matter*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2010.
- Fine G. A., Turner P. A. *Whispers on the color line: rumor and race in America*. Berkeley, Univ. of California Press, 2001.
- Folklore and the Internet: vernacular expression in a digital world*. T. Blank (Ed.). Logan, Utah State Univ. Press, 2009.
- Frank R. *Newslore: contemporary folklore on the Internet*. Jackson, Univ. of Mississippi Press, 2011.
- Goldstein D. E. *Once upon a virus: AIDS legends and vernacular risk perception*. Logan, Utah State Univ. Press, 2004.
- Goldstein D. E., Grider S. A., Thomas B. J. *Haunting experiences: ghosts in contemporary folklore*. Logan, Utah State Univ. Press, 2007.
- Hufford D. J. *The terror that comes in the night: an experience-centered study of supernatural assault traditions*. Philadelphia, Univ. of Pennsylvania Press, 1982.
- Hufford D. J. Beings without bodies: An experience-centered theory of the belief in spirits. In: *Out of the ordinary: folklore and the supernatural*. B. Walker (Ed.). Logan, Utah State Univ. Press, 1995, pp. 11–45.
- Hufford D. J. An experience-centered analysis of belief stories: A haunting example in honor of Kenny Goldstein. In: *Essays in Honor of Kenneth S. Goldstein*. R. D. Abrahams (Ed.). Bloomington, Trickster Press, 1995, pp. 55–89.

Kitta A. *Vaccinations and public concern in history: legend, rumor, and risk perception*. New York, Routledge, 2012.

Lindahl C. Ostensive healing: Pilgrimage to the San Antonio ghost tracks. *The Journal of American Folklore*. 2005, vol. 118(468), pp. 164–185.

Mould T. The welfare legend tradition in online and off-line contexts. *The Journal of American Folklore*. 2016, vol. 129(514), pp. 381–412.

Santino J. Performative commemoratives, the personal, and the public: Spontaneous shrines, emergent ritual, and the field of folklore (AFS presidential plenary address, 2003). *The Journal of American Folklore*. 2004, vol. 117(466), pp. 363–372.

Uther H.-J. *Types of international folktales: A classification and bibliography based on the system of Antti Aarne and Stith Thompson*. Helsinki, Suomalainen Tiedekatemia, 2004.

Western Folklore. L. Gabbert, P. Jordan-Smith (Eds). 2007, vol. 66, no. 3/4.